

18+

Николай Филиппов

*Эфес
из чёрной
стали*

Николай Филиппов
Эфес из чёрной стали

«Издательские решения»

Филиппов Н.

Эфес из чёрной стали / Н. Филиппов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511285-9

Всё дальше и дальше наступают времена рыцарства и авантюризма, но на стыке двух тысячелетий северные берега Европы ещё хорошо помнят угрозы ледяных скандинавских гор. Но и европейские полководцы не прекращают мечтать о собственных, бесконечно растущих, империях. Окружив себя железной армией и старательно позабыв об излишней чести, не спят горячие глаза тех, кто с жадностью смотрит всё дальше и дальше на бескрайние мирные земли...

ISBN 978-5-00-511285-9

© Филиппов Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Часть первая. К облачной вершине	8
Эпизод первый	8
Эпизод второй	12
Эпизод третий	17
Эпизод четвёртый	21
Эпизод пятый	26
Эпизод шестой	30
Эпизод седьмой	35
Эпизод восьмой	39
Часть вторая. Небо под стенами замка	45
Эпизод первый	45
Эпизод второй	49
Эпизод третий	54
Эпизод четвёртый	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Эфес из чёрной стали

Николай Филиппов

© Николай Филиппов, 2020

ISBN 978-5-0051-1285-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Вися на пороге, опустится меч
В большую историю славного предка,
Где множество тех предугаданных встреч
И сила лихая с коварством нередка.

Когда неотступный военный союз
Под силою века приходит в упадок,
Лишь замок лелеет свой каменный груз,
Отдав берегам пару метких загадок.

А с дальних, беспечно стоящих, вершин,
Под светом, что гордо подарен луною,
Всё смотрят владыки, как кто-то один
Решает судьбу переменной стальною.

Часть первая. К облачной вершине

Эпизод первый

01

Весенний лес, деревьев строй,
Лугов зелёные пустоты,
И песнь под солнечные ноты
Лучами света под собой
Рисует стык зелёно-синий
Из непростых далёких линий,
Что, под себя вминая высь,
По горизонту разошлись.

Небес резная синева
Тот горизонт отожествляет,
Когда сиянием мерцает
Её прозрачность, и трава
На взбудоражившемся поле,
Забыв безвременно о воле
Своей природной и родной,
Неровно дышит синевой.

Ещё рассвет не позабыт
С негромким птичьим перестуком,
Когда трава легла со звуком
От конских рыцарских копыт.
Природа здешняя не рада
По появлению отряда
Совсем, как водится, была,
И потому вовсю спала.

И прям под Солнцем видел сон
Такой воистину горячий,
Здесь каждый лист осин незрячий
Европы северных сторон;
С неумирающих иголок
От тёплых месяцев недолог
Вечнозелёный тихий год
Пряморастущих вверх господ.

Всегда господствуют в лесу
Высоты эти древних сосен,
Их крепкий нрав порой несносен,
Храня бесследную красу.
Но, как враждебное наследство,

Темнит людское им соседство.
И нету в мире ничего;
Что б поубавило его.

Как и сейчас, и до сих пор
Большой зелёный лес невинный
Не забывает те картины,
Что приукрасили простор.
Пехоты марша громкий топот
Ещё лоснится, словно шёпот
В уставших тоненьких ушах,
На взбудораженных полях.

И марш взлохмаченных коней
Стальному всаднику в угоду
Для, вновь проснувшейся, природы
Ещё ужасней и страшней.
Везде, как будто не впервые,
Галопом кони боевые
Идут, не видя под собой
Травы весенней молодой.

Не чтут её и сапоги
Своим военным интересом,
Держась, кузнечным железом
Давно подкованной, ноги.
Не оставляя в почве кромок,
Неуважителен и громок
Был гордый рыцарский отряд,
Неся мечи на чей-то град...

02

Бойцов лихих широкий шаг
Размежевался на просторе,
И лёгким танцем будто вторил
Им развивающийся стяг.
Коней тяжёлые же танцы
Не поспешили развеяться
По полосе неотступной,
Чтоб не растягивался строй.

На зеленеющий мир
Большого леса расписного
С седла пурпурного большого
Глядит отряда командир.
Доспех лоснится, как рубаха,
И ровным слоем красный бархат,
Свисая вниз с широких плеч,
Призакрывал собою меч.

Его узорчатый клинок
На вид довольно благородный
Поднимет жар и в непогодный,
Лучом не тронутый, денёк.
Там сталь хорошего подмеса,
А на клинке поверх эфеса
Рукою мастера вживлён,
Огнём пылающий, дракон.

Была талантлива рука
Его и сказочно затейна,
И этот чудный оружейник
Силён уж был, наверняка.
И потому тот меч роскошный
Не раз на битвах крик истошный
С груди вражины выбивал
И никогда не отступал...

Шаги, шаги со всех сторон
Его отряда боевого,
Как вдруг их сладившийся говор
Подвинул голос: «Максигон!».
Он потихоньку оглянулся,
Когда от ветра плащ раздулся,
И томно взглядом обкидал
Того, кто там его позвал.

А рядом, также кинув взор
Один из рыцарей очами,
С ним поравнявшийся конями,
Начать пытался разговор.
Спросил командующий сходу:
«Чего тебе неймётся, Бродо?!».
А тот в ответ: «Хочу спросить,
Когда отряд остановить?!»

Мы понимаем, что одно
Зовёт нас всех большое дело,
Но в этих проклятых пределах
Шагаем мы уже давно.
Бойцы и рыцари устали
Смотреть вперёд на эти дали,
И Спикус тоже отдых ждёт
Среди своих стальных пехот...».

И Максигон опять взглянул
В его усталые глазища,
И конь его вдобавок, хлыща

По сторонам, хвостом вильнул.
Проговорил он: «Как стемнеет,
За тем пролеском, что левее
От той горы, где виден снег,
Раскинем лагерь на ночлег...».

03

Пейзаж заснеженной горы
Мелькнул в глазу, чуть душу леча,
И по чуть-чуть уставший вечер
Подкрался, будто из норы.
Пал мрак на фоне снежных фресок,
И их намеченный пролесок,
Попал под топот точно в срок,
Откинув с пояса клинок.

Поспешно слезли с лошадей
Стальные рыцари и сразу,
Убрав подшлемники от глазу,
Свалились меж густых ветвей.
И полумёртвая пехота
Нашла такую же заботу
С конями рядом для себя,
О битых шлемах не скорбя.

Лишь штук двенадцать часовых
Там на посту стоять остались,
Чтоб невзначай не подобрались
До них из зарослей лесных,
Перед лицом стоят что дыбом,
Врагов клинки какие-либо
И не застали всех врасплох,
Как шабутных наивных крох.

Сказал Солдатам Максигон,
Свой шлем же с бармицей кольчужной
Со стороны ветвей наружной
Поставив им в картинный тон:
«Идём мы ветрено и верно,
Ну, а сейчас всем непременно
Ложиться здесь и отдыхать,
Чтоб для похода сил набрать.

Но, как покажется рассвет
Своими первыми лучами,
Зашелестим опять ногами
По травке свежей. Больше нет
Ни у кого, друзья, вопросов?!».
Из-под пригорочных откосов

В ответ ему кивнула тишь,
Аж полевую слышно мышь.

На лес всю ночь ложилась,
Подал на чистом небе звёзды,
А на верушках птичьих гнёзда
Их дальний свет вобрат не прочь.
В лесном весеннем мире этом
Любым знакомым силуэтом
Деревья видятся сполна,
Как продолжение их сна.

И каждый радуется сну
В такой походной скоротечке,
Как поле высохшее – речке
И как река – морскому дну.
Солдат недельное скитанье
Утихомирило мерцанье
Луны, раскинутой на всех
Об их начищенный доспех.

Сейчас царит недолгий мир
На том потрёпанном железе,
И даже с просьбами не лезет
К солдатам строгий командир.
И даже там, за очень много
Десятков тысяч, лёгших строго,
Ещё не пройденных шагов,
Закрылся град под тенью снов...

Эпизод второй

01

Уже немало долгих лет,
Пустого плача не приемля,
Большую северную землю
Лучами радует рассвет.
Он подступил и, как обычно,
Дошёл до каждой ветки лично
И, будто солнечный палач,
Приговорил росистый плач.

Приоживился дивный лес
С его таинственным приходом,
Когда он пред лесным народом
Лучистый вытащил завес
И распахнул перед глазами

Своими жёлтыми руками,
Прогнав тем самым мрак ночной
До стороны Земли другой.

Ведь свет дневной и ночи мрак
Всегда сменяют час друг другу,
И испокон веков по кругу
По миру было только так.
В дорогу надо собираться
И понемногу просыпаться
Солдаты стали на траве,
Внимая мысли в голове.

Хотя давно уже не спит
Их ненасытный полководец;
Он с середины ночи вроде,
На эти отблески глядит.
И все деревьев очертанья
Ему, как новые познания
В глазищах зоркого орла,
Что жизнь походная дала.

Ведь Максигон во все года
Был до безумья осторожен,
И даже меч готов из ножен
Моментом вытащить всегда.
И потому для сна так мало
Ночного времени верстала
Такая жизнь среди войны,
Украшив краткостью все сны.

Уже и рыцарский отряд
Готов к дальнейшему движенью,
Когда же по обыкновенью
Не смотрит весело назад.
И для заспавшейся пехоты
Преобразились вновь заботы —
Не отставать от их коня,
Стальными латами гремя.

Вот, с новой силой боевой
Доспех под Солнцем заискрился,
И топот вновь возобновился
Над непривычной тишиной.
Опять под ним заглохли птицы,
Ведь, как соперник, не годится
Их песня против песни лат,
Что дирижирует солдат.

Одной красивой полосой
В подобье яростного змея
Шагает маршем, не робея,
Не разлучаемый их строй.
Все в примиреньи с тем простором,
Лишь Максигон скольльзящим взором
По всем скитается стволам,
Не дав спокойствия глазам...

02

Покуда лес стеной мелькал
С верхушек елей, как короной,
Неспешно Спикус Максигона
Тут на своём коне догнал:
«Чего-то ты, брат, не спокоен...
Скажи хотя бы, что такое
Тебе покоя не даёт?!»
И, покачав, ответил тот:

«Я в эту ночь почти не спал,
Благодаря проделкам леса;
Возможно, много интереса
Над нами кто-то отыскал.
Был еле слышным этот шорох
Среди густых лесных просторов,
Но чует сердце у меня,
Что где-то ждёт нас западня...».

Чуть улыбнулся друг его,
Проговорив: «Эх, брат сердечный!
Военный опыт бесконечный
Твой видит многого всего.
Расслабься, всё же! Хоть немного.
Невелика уже дорога
Осталась всем нам впереди
От беспокойного пути».

Но Максигон свой чёткий взор
Не унимал от того края,
И Спикус, сбрую поправляя,
Опять сказал слегка в укор:
«Уж, если б сильно захотели
На нас напасть, при этом деле
Отряд наш чтобы потрепать,
Не стали б утра дожидать...».

Вдруг командир их подскочил
И резко выкрикнул отряду:
«Поднять щиты!». И каждый к ряду

Себя в один момент прикрыл.
Он тихо Спикусу: «Порою
Наш враг у нас над головою,
Как лис, прозорлив и хитёр...».
И тот глаза свои протёр.

Спустя мгновенье, просвистел
Над каплевидными щитами,
Как над солдатскими ушами,
Хоть небольшой, но дождь из стрел.
Предупреждённые вначале,
Бойцы их опытно встречали,
Но, на защиту не смотря,
На землю пало два коня.

Своим же рыцарским щитом
Прикрывшись, он кричать продолжил:
«Враг далеко стрелять не сможет.
К нему поближе подойдём...
Пехота! Полностью закрыться!
И мелким шагом расходиться
По направлению к врагу!
Он сгруппирован в том кругу».

Рукой он к зарослям густым
Без промедления направил,
И кавалерии добавил:
«А мы движеньем круговым
К нему всей массою нагрянем...
Там, знать, обычные крестьяне,
Что самодельною стрелой
Издалека идут на бой...».

03

Неспешно двигался отряд
По командирскому приказу,
Закрыв всё туловище разом,
И Максигон, последний взгляд
Ещё в их сторону отбросив,
Уже, летя галопом, сносит,
Копытом встречные кусты,
Что спят в объятьях широты.

За ним и целый конный строй,
По кругу их опережая
С другого солнечного края,
Со всей взъерошенной лихвой
На эту вражескую чашу,
Взяв за поводья крепко, тащит

Всё устремлённей и быстрее
Своих разгневанных коней.

Тут от одной шальной стрелы,
Попавшей меж щитом и шлемом,
Упал один боец и немо
Лежать остался средь травы.
Троим другим попали в ноги
Их стрелы, к лесу на пороги
Тем самым их не подпустив,
А на пути остановив.

В конец же всадников отряд
Уже немного врассыпную
Влетел в ту заросль густую,
Где каждый выскочил подряд;
И, пролетев промеж врагами
Своими меткими мечами
Свалили вмиг полсотни штук,
Утихомирив пылкий лук.

«Как говорил я, от крестьян
Недалеко ушли ублюдки...» —
Их командир, подобно утки,
Проплыл конём их тесный стан.
«Из них солдаты никакие...
Видать, разбойники простые
Здесь охраняют свой рассвет» —
Один из рыцарей в ответ.

Они все сделались бодрей,
Когда их строй переметнули,
И тут же снова развернули
Своих к противнику коней.
И Максигон в момент приметил,
Как оставалось лишь две трети
Врагов, что сотню стрел лихих
Уже направили на них.

Но сильных рыцарей зато,
Примерно столько же которых
В лесном зауженном просторе,
Не останавливало то.
Они ещё раз разогнались,
Хоть и на этот раз являлись
Среди распущенных стволов.
Хорошей целью для врагов.

Четыре рыцаря с коней

От стрел под ветками упали,
Они покуда нагоняли
Их среди этих всех ветвей.
Среди врагов не без излишка
Длинноволосый был мальчишка,
Что вместо стрел в руке держал
Какой-то вычурный кинжал...

Эпизод третий

01

Летел галопом и смотрел
И Максигон и каждый рыцарь
На гордых лучников, как птицы,
Стоят что меж лежащих тел.
Лишь часть из них не для потехи
Одеты в плотные доспехи
Из сыромятной кожи той,
Что носят все они с собой.

И, как крестьяне на земле,
Все остальные большей частью
Стояли словно под напастью
В обычном паханом тряпье.
Их вид особо не был страшен,
Что даже куст казался краше
Под зеленой густотой
Их одеяния под сосной.

Но, вот, для рыцарских мечей
Совсем не важным оказалось —
Спина, что кожей примялась,
Иль плечи тканевых затей.
Их не воинственные робы
Не так крепки и плотны, чтобы
Собой держать удар меча,
Чья сталь от ветра горяча.

И потому очередной
Нападок рыцарей, слетевших
На тех людишек обомлевших,
Заставил многих под собой
В два мига замертво попадать,
На землю, что была не рада
В объяття тёплые свои
Впитать кровавые ручьи.

Среди припущенных стволов
Опять обрезался излишек
Неподготовленных людишек
Для непредвиденных боёв.
Средь ужасающей картины
Крестьян чуть больше половины
Осталось смело там стоять,
Чтоб эту битву продолжать.

При этом рыцарей пять штук
От стрел, что выпустить успели
Они, у смерти на пределе
Взведя простой крестьянский лук,
С коней в движении упало,
И только двое снова встало;
Да, и вдобавок среди ветвей
Убито было шесть коней.

И потому верхом бойцы
Не стали больше отступаться
И здесь продолжили толкаться,
Рубя мечом во все концы.
В железном рыцарском изъяне
Так быстро таяли крестьяне
Отрядом лёгоньким своим
На радость всадникам лихим.

Лишь пара рыцарей с коней
В траву помятую лесную,
В поджарость двинувшись такую,
Ещё свалилась в ходе всей
Неравной битвы в этой гуще,
Когда под натиском растущим
Один крестьянин заорал:
«Бегите в лес!», и сам бежал...

02

Сраженье в зарослях лесных,
Уже рассеиваться стало;
Толпа крестьянская начала
Бежать со всех сапог своих.
Освободив простые руки,
И копы старые и луки
На землю брошены уже
В, листвой заросшейся, меже.

Сначала маленькая часть
Из всей толпы бежала сразу,
Другие ж метились по разу

Ещё на рыцарей напасть.
И посмотрел на положение
Своё, что выдало сраженье,
Другой крестьянин, повторив:
«Спасайтесь все, кто ещё жив!».

И тут уже пустились все,
Сюда непрошенные, гости,
Всё окончательно отбросив,
Бегом по лесополосе.
В лесной дали ища спасенья
От неудачного сраженья
Все показали быстроту,
Не глядя уж на битву ту.

Один лишь злой седой старик
В широком кожаном доспехе,
В том отступающемся спехе
Главой на землю не поник.
Да, и бежать не собирался,
А до последнего сражался,
Не пожалев совсем себя,
У тела мальчика стоя.

Увидел тут же Максигон
Того лежащего мальчишку
С кинжалом тем же, словно шишку
Зажал в руке что крепко он.
А сам лежал без шевеленья,
Не пережив того сраженья
В лесной весенней густоте,
Хоть и в родимой широте.

«Ах! Ты привёл на бой детей...
Тебя безумней нет на свете,
Нет оправданья в годы эти
Ублюжьей глупости твоей!» —
Воскликнул злостно полководец
И при оставшемся народе
Взмахнул мечом со всей лихвой,
Но Спикус выкрикнул: «Постой!».

Подъехав же: «Не стоит, брат!
Они – лишь глупые крестьяне;
В таком безвыходном изъяне
У них любой малец – солдат,
Любой старик – военный лидер...
Бегущих тоже пощадите!
Обезоруженных крестьян

Нам не по чести бить об стан».

Их командир ещё разок
Взглянул на эдакого старца,
Что был готовым отбиваться,
И сделал с лошади соскок,
Проговорив уже спокойно:
«Ну, хорошо! Тогда достойно
Его, как пленника, возьмём.
Я чую, тайна есть при нём...».

03

К лесной зелёной полосе
Уже придвинулась пехота,
В щитах не чувствуя заботы,
И встали линией все.
Когда скомандовал им Спикус
«Окончен бой! Спускайте пику!»,
Поправив шлемы же на лбу,
Все возвратились на тропу.

Крестьяне бросили свои
Простые луки и бежали
В густые северные дали
Лесной обыденной глуши.
Но много их лежать осталось
В траве, ковром что простиралась
Промеж запутанных кустов
На длинных несколько шагов.

С немалой конной высоты
Стояли всадники над ними,
Глядя под шлемами своими
На круг кровавой широты.
Средь них стоял старик тот смелый
Держа в руках обоих стрелы,
Из-под раскинутой листвы
Не наклоня головы.

А Максигон же тот кинжал,
Что показался необычным,
Своим движением привычным
Из рук мальчишеских поднял.
И, помаячив перед взором
Его же простеньким узором
На основании клинка,
Что чья-то вывела рука.

Не сразу бросился в глаза

Узор крадущегося волка,
Как от картинного осколка;
А взгляд привлёк его эфес —
Он был отлит из чёрной стали,
Лучи на нём не так играли,
Как на самом его клинке
В кольчужной рыцарской руке.

В глазах как будто темнота
На пол мгновения предстала,
Когда под кроной заблестала
Ему в лицо картина та.
Такой красивой рукояти
За жизнь свою большую, кстати,
Ещё не видел Максигон.
Побыв со всех её сторон.

Ещё раз каждую деталь
Он оглядел под интересом
И, подышав остывшим лесом,
Поднял глаза в лесную даль,
Проговорив: «Похороните
Мальчишку здесь. Какие нити
Ведут сюда, не знаю я?!
Но пусть возьмёт его земля».

Солдатам Спикус повторил:
«Похоронить его достойно
Вон там, в земле под кроной хвойной».
А старика, что было сил
Поднял к себе: «Пойдём! Расскажешь
О том, что вы за персонажи,
И что хотели получить,
Пытаясь войско наше сбить...».

Эпизод четвёртый

01
Взошло светило над главой,
Чей по-весеннему заточен
Зелёный луч, когда окончен
Был перед ним неравный бой.
Достался лучик каждой ветке,
Что, будто солнечные детки,
К нему тянули сотни рук,
Обкинув каждый старый сук.

Налился бодростью сполна
Весь лес от этого светила,
И песня птичья перелила
Сонливость в землю от бревна.
Забыв рассвет тот красноватый,
На Солнце вылезли солдаты,
Что без прицела и клинка
Вели под мышки старика.

Приняв тот рыцарский конвой,
Он шёл вперёд непринуждённо
И незадачливо так, словно
Был в этот миг не сам собой.
Его лохмотья снизу вились
И неприступно волочились
По, вновь согревшейся, траве
Без всяких мыслей в голове.

Из леса всадники почти
Что все уже повывезали,
Срубая ветки, что мешали
Им продвигаться по пути.
Хотя пройти всего лишь малость,
В лесу их четверо осталось,
Чтоб сильной воинской рукой
Вскопать могилу под сосной.

Когда на маленький лужок
Уже бойцы глядели стоя,
Старик отринул от конвоя,
Присев на старенький пенёк.
Он молчаливой головою
Поник над свежеею травой
И вновь глаза наверх поднял,
Когда всё войско увидал.

Совсем немаленький отряд
Стоял большой железной кучей,
И, как размявшийся под тучей,
Был происшествию не рад.
Ведь позади него остались
Те, до кого тогда добрались
Их наконечники от стрел,
Попав в негаданный прицел.

Потом, немного погодя,
Из леса вышли те четыре
Бойца, что мальчика хоронили,
Немного мокрые, с дождя

Как будто или от росинок,
Что малость брызгали с травинок
Под плотной северной сосной,
Что прикрывала свет дневной.

Когда к отряду подошли,
То тоже рядышком привстали
Со стариком, сюда шагали
Они как будто издали.
Взглянув на здешнюю природу,
Спросил бойцов внезапно Бродо:
«А наших павших схоронить
Ведь тоже нужно не забыть...».

02

Средь длинных сосен и дубов
Пригляды мыслями летали,
В раздумьях войны стояли
И каждый был идти готов.
Но Максигон придвинул к старцу
И стал уж интересоваться
Происхождением и судьбой
Его неправильной такой:

«Ну, что же старый, отвечай!
Чем насолил тебе поход наш,
Что вы практически наотмашь
Напали здесь, не видя край
Такого странного безумства?!
Скажи-ка, друг, какие ж чувства
Тобой замётаны теперь?!
И не смотри, как дикий зверь!».

Старик окинул весь отряд
Своим же взором ненавистным
И произнёс: «Тем неказистым
Годком, что восемь лет назад
Пришёл огнём на земли наши,
Что были развитей и краше,
Соседних бедствующих стран,
Промчалась жизнь вся, как дурман.

И наше брренное село
Без назидания стояло,
Но под твоим лихим началом
К нам близко войско подошло.
Таких же рыцарей тут сотня
С простым лицом и беззаботно
Прошлась по нам своим мечом,

Разграбив каждый божий дом.

От ваших рыцарственных рук
Погибли все вокруг почти что...
Остался я и тот мальчишка —
Мой верный мужественный внук.
Погибли все в минуты эти —
И старики и даже дети,
Что не успели этот мир
Увидеть без военных дыр».

Старик немного помолчал
И вновь продолжил взглядом шире:
«Иль ты иль кто из командиров,
Видать, тот выронил кинжал,
Что во дворе лежать остался...
Тогда мальчишка тот поклялся
За смерть семейства отомстить
И тем клинком тебя убить...».

Схватил со злостью Максигон
Его за шиворот тряпичный
И прошипел: «Готов я лично
Поклясться с ветром в унисон.
Не раз мы брали эти дали,
Но на крестьян не нападали
И их дома с детьми не жгли
Ни я, ни воины мои.

Вини себя! Ошибся ты!».
Договорил он и откинул
Его на пень обратно, сдвинул
Что представленья широты,
Старик вовсю облокотился
И сам в себе опять забылся,
Понурился взгляд, на этот раз
Слезой украсившись из глаз.

03

Природы здешней светлый лик
По всей раскинулся округе,
На пне в стальном солдатском круге
Сидит в раздумии старик.
Сидит, своей лишённый силы,
Ведь заменил стрелой вилы,
В своих хозяйственных руках
Когда-то в тех нелёгких днях.

Бойцы уже возле него

Степенно стали расходиться,
И всадник начал шевелиться,
Коня готовя своего
Для продолжения похода,
Подав ему свежее воду,
Заблаговременно сходя
До близлежащего ручья.

И напоследок Максигон
Сказал ему уже чуть слышно:
«Ошибка стоящая вышла...
Ты шёл, старик, бы лучше вон!».
Ушёл готовиться к походу
Он тоже к рыцарям. Лишь Бродо
Промолвил с грустной головой:
«Ступай, старик, пока живой!».

Ещё раз строго посмотрел
Он на замкнувшегося старца
И тоже начал собираться,
Очистив щит от старых стрел.
Прошло лишь времени немного,
Когда в дальнейшую дорогу
Был весь отряд уже готов,
Избавив ум от лишних слов.

Под серой тяжестью стальной
Подняв растущие травинки,
К подножью северной вершины
В дорогу двинулся весь строй.
Отряд блистательный и славный...
А Максигон кинжал тот странный,
Чуть повертев на пальцах всех,
Укромно спрятал за доспех.

Уже и Бродо впереди
Неспешно прыгает со всею
Железной конницей своею,
Глядя на горы по пути.
Его начищенные латы
Под этим Солнцем очень рады
Безукоризненно блестеть
И боевую песню петь.

Его помчались догонять
Скорей и Спикус с Максигоном,
Топча траву копытным стоном,
Чтоб от него не отставать.
И, без особой там заботы

Проехав длинный строй пехоты,
Военным статусом своим
Уж через миг сравнялись с ним.

«Эх, ты, старик! Мне жаль тебя...» —
Сказал один из пехотинцев,
У пня того, как по крупице,
Поспешно мимо проходя.
Отряд в дали уж растворялся,
А старец молча оставался
Среди рассеянных картин
С тугими мыслями один.

Эпизод пятый

01

Из леса мрак давно исчез
И пропустил оттенки света,
Туда где всё уже согрето
Лучами Солнца или без.
Листвой взлохмаченные, кроны
Неумолимо чтут законы
Весенних тех лучистых дней
Большой поверхностью своей.

Густой весеннею листвою
Уже вдали отряд закрылся,
Когда к вершине устремился
И позади оставил бой,
Посеяв жертвенное семя
В лесу безвинном; только время
Теперь пытаются догнать
Они, стараясь прошагать.

Шагать, не смешивая строй,
Теперь ускоренным же маршем
Идя вперёд за самым старшим
С не устающей головой.
До цели верная дорога
Безукоризненно и строго
К лихому северу ведёт,
Где непростая битва ждёт.

У полководца своего
Спросил наездившийся Спикус:
«Ты, брат, опять не прячешь лику
От грустных мыслей. Отчего?!

Мне тоже жаль. Ведь по крестьянам,
Идущих в битву под обманом,
Мечом, поверь мне, тяжело
И мне их бить, но так пошло».

«Да, это так! Их месть вела,
Что безрассудством ослепила
Их бедный разум и залила
Глаза предвиденьями зла.
Но, и у нас один лишь выход
На тот момент был, так как лихо
Они уж слишком взяли бой,
Врага завидя пред собой.

Одно лишь мучает сейчас
В таком случившемся тут деле —
Мой верный друг, вот, неужели
Был кто-то, кто похож на нас?!
Кто носит рыцаря доспехи,
Не мог в душе своей прорехи
Так неуютно допустить
И честь святую обронить.

Ты знаешь сам, мы никогда
Не поднимали меч на женщин
И их детей, которых меньше
И так в нелёгкие года.
Я многих знал в своей манере,
Кто крепко рыцарству был верен
В своей воинственной судьбе
И бился с равными себе» —

Промолвил другу Максигон
И, обернувшись без услады,
Тут посмотрел в конец отряда,
Как будто слыша где-то стон.
А Спикус выговорил снова:
«О, да! Безумия такого
Не знал и наш простой солдат...
Уж не увязнет правда, брат...».

02

Стеною зелени леса
Над головой кружили мимо,
И шла вполне вообразимо
Их расписная полоса.
Как будто нет конца и края
У той природы, созывая
Что всех в округе певчих птиц,

Не чертит здесь своих границ.

Ловя лучей скользящий скат
Под ясным синим небосводом,
Туда-сюда метался Бродо
Вдоль строя пешего солдат,
По-командирски наблюдая
И будто что-то проверяя
Среди таинственных кустов
И окружающих лесов.

К нему, немного погодя,
И Спикус присоединился,
Когда вполне наговорился,
Былую душу отведя,
С их предводителем печальным,
Как будто более им тайным
Весь окружающий мир стал
И думы ветром навевал.

Но понимал прекрасно он,
Что мир стоит на человеке,
И на его немой опеке
Бредут века; и Максигон
Был этим жутко недоволен,
Хотя по-воински спокоен,
Переживая сам с собой
За мир предательский людской.

Всегда, как воину, ему
Была во всём противна трусость
И порождающая глупость
Селилась разумом ко сну.
Чтоб побеждать, совсем не нужно
Идти на тех, кто безоружно
Растит трудом дома свои
Для счастья рода и семьи.

«Встревожен малость командир;
Но он не может по-другому» —
Промолвил другу боевому
Тут Спикус, как святой кумир.
И, взглядом друга молчаливым
Он подовольствовавшись живо,
Округу тоже оглядел,
Других себе не видя дел.

А Бродо, свой стальной доспех
Поправив сидя при движеньи,

Проговорил слегка в смущеньи:
«Согласен с ним! Есть тяжкий грех,
Когда ты трусость проявляешь
И без раздумий нападаешь
На беззащитный слабый люд...
Таким особый будет суд!».

«Нечеловеческий обман
Судьбу преследует порою,
Сломав беспечностью такую
На жизнь единственную план...
И нам же в мире жить с тобою» —
Добавил Спикус и рукою
Коснулся дружного плеча,
Поправив лезвие меча...

03

Немало времени в пути
Уже ушло на дело скудно,
И Солнце близится к полудню,
И ход его не обойти.
Как и судьбину человечью,
Что иногда проходит сечью
По человеческой спине,
Твердя о честной стороне.

Её в веках нетленный кнут
Неумолим и очень прочен
И на того всегда заточен,
Кого владыки стерегут.
Кто хочет быть других сильнее,
Когда свой стяг по ветру веет,
Неся невинным сотни бед —
Всё ради солнечных побед...

Перенся часы забот,
Уже стоит в пути у склона
Отряд железный Максигона
И от него указов ждёт.
Воскликнул Спикус: «Не уместен
Сейчас привал; почти на месте
Уже отважный наш отряд.
Союзник будет встрече рад».

И Максигон в ответ: «Не ждать!
Идём вперёд! Притом под склоном
Для нас чужим и незнакомым
Опасно в наши дни стоять».
Отряд послушал полководца,

Что обо всех всегда печётся,
Как строгий брат или отец;
И каждый двинулся боец.

Вовсю продолжился поход,
Уже уставшими, ногами
Под синеватыми ветвями,
Что зеленеют круглый год.
Для безопасного движенья
Скакала на опереженье
Лихая конница, взойдя
На склон немного от себя.

Уже сменяются леса
Своим пейзажем потихоньку
На земляную перегонку,
Что тянет горная коса.
Всё больше колотых камней,
А вместо этого деревьев
Всё меньше с правой стороны,
И облака уж не видны.

Отряд выносливо шагал,
Пыль выбивая под ногою,
Когда увидел пред собою
Всю череду высоких скал.
Как величавая картина,
Предстала статная вершина;
И Бродо, взяв узды свои,
Проговорил: «Почти пришли!».

Вернулась рыцарская часть,
Что наперёд тогда скакала,
И без галопного запала
Старалась в строй опять попасть.
Один из всадников со склона
Промолвил громко Максигону,
Со лба отмахивая пот:
«Вас Император очень ждёт...».

Эпизод шестой

01

Дневного неба облака
За гору спрятались куда-то,
Ведь к небесам высокогато
Вершины тянется рука.

Её величие немое
Людей не видит под собою,
Не замечает их путей
Для предугаданных затей.

Уже рассветная роса
Давно растаяла под нею,
Ведь Солнце более смелее
На эти редкие леса
Лучами жёлтыми ложится,
Чтоб сверху вниз озолотиться
По серой плоскости горы,
Подав ей тёплые дары.

Под самой горною стопой
Широкий луг порастелился,
И лагерь там расположился
Немалой армией большой.
В шатрах развёрнутых, но тесных
Почти две тысячи железных
Бойцов, пришедших на войну,
Создали малость кутерьму.

Немало воинов собрал
Вокруг короны Император,
Считая каждого солдата
Для всех воинственных начал.
Три сотни конников в доспехах
От низа самого до верха
Безмерно полностью стальных
И много пеших остальных.

А у раскинутых шатров
Прям у подножия вершины,
Стоят осадные машины
И кучи каменных шаров.
У этих яростных орудий
Туда-сюда всё время люди
В делах блуждают непростых,
Оберегая словно их.

Казалось, их важнее нет
Для предстоящего сраженья,
Раз полосу из затемненья
Даёт высокий требучет.
Немало длинных ровных брёвен,
Что соснам северным же вровень,
В изготовлении его
Ушло руками нелегко.

Всего-всего не перечесть,
Чем мастерам он обошёлся;
Возле него же строй развёлся
Из катапульт, которых шесть.
Они такой же крепкой масти,
Хотя на них, конечно ж, мастер
Намного меньше тяжких сил
И стали с деревом вложил.

Как некий армии костяк,
Стоят машины боевые,
Видать, солдатам не впервые
Вести свои сраженья так.
Ведь это мощь; сам Император,
Как их военный реформатор,
Напротив них в шатре сидит
И озадаченно глядит...

02

Такое воинское, вот,
Здесь украшение ландшафта,
Что нарисованная карта
Была бы полная забот.
Одной начерченной полоской
На расписной картине плоской
Не передать оттенок весь
Того, что так сложилось здесь.

Все грязно-белые шатры
Внизу подножия горы
Стоят, разбросанные ровно
По чётким линиям укромно.
В одних солдаты отдыхают
И никого не замечают,
В других какие-то дела
Творит тоска, что верх взяла.

На круглом рядышком лужке
Солдаты, видимо, от скуки,
Чтоб не забыли силу руки,
Друг с другом бьются налегке.
За тренировочной борьбою
О чём-то громко меж собою
Бойцовским басом голоса
Десятка три лихих солдат.

И разлетается тот бас
По ходу этой тренировки;

Недалеко ж плетёт верёвки
Боец, наверно про запас
Для катапульт и требучета,
Оснащена машина эта
Была чтоб полностью всегда,
Иначе может быть беда.

Средь остальных большой шатёр
Стоит с довольно сильной стражей,
По сторонам как будто даже
Его приветствует простор.
В шатре большом высоком этом
В плаще, объятom красным цветом,
Сидит и главный человек,
До середины взяв свой век.

У окружающих он всех
Не мало вызвал уваженья,
В углу шатра у снаряженья
Висит его стальной доспех.
Средь прочей утвари помятой
Под небольшой и старой картой
Лежала стопка из бумаг,
В другом ж углу широкий флаг.

На флаге том изображён
Какой-то зверь, что как во мраке,
Когтистой лапой держит факел,
И много звёзд со всех сторон.
Красивый герб и необычный,
Сказать бы даже, чуть эпичный,
Как неопознанный алмаз
К себе притягивает глаз.

«Давно уже я жду тебя!
Располагайся! Здесь, под крышей» —
Тут Максигон к себе услышал,
В шатёр высокий заходя.
Там Император взгляд свой строгий
Пустил, когда тот на пороге
Ещё затейливо стоял
И до конца пути не знал...

03

Неспешной бурностью своей,
Когда часы идут к обеду,
Сознанье радует беседу
Двух выдающихся людей.
Мгновение вечностью колотит;

Они друг друга же напротив
Сидят безвылазно, свои
Перебирая словом дни.

Серьёзным видом Максигон
Ловя моменты обсужденья,
Гласил ему, что для сраженья
Готовый с воинами он.
И командир и каждый рыцарь,
Готов сраженьем насладиться
За земли эти под огнём,
Что держит враг под топором.

Они с ним вышли из шатра
И Император выдал сразу
Своим солдатам по приказу:
«Гостей уже кормить пора!».
Бойцы к кострам убрались тут же,
Висели где кабаньи туши,
И два десятка котелков
Для новоявленных супов.

Они же медленно прошлись
Вдвоём к соседнему пролеску,
Глядя на гору, как на фреску
И на её крутую высь.
Там Император речь продолжил:
«Недавно армиею ожил
Наш враг из диких берегов
Далёких северных градов.

Уже полвека так прошли,
Как эту землю захватили
Они и тут же сколотили
Свой замок с краю той земли».
Он показал своей рукою
По направленью за горою
И продолжая так идти,
Проговорил: «Полдня пути...».

«Так вот, нужны-то для чего
Такие страшные машины?!» —
Глядя в пейзажные картины,
Воскликнул тот и на него
Свой удивлённый взгляд направил.
«Других же вовсе не оставил
Нам вариантов замок тот» —
Ответил главный напролёт.

Пройдя ещё в лесу, потом
Гласить продолжил Император:
«Вполне надёжные солдаты
Стоят на стенах в замке том.
И сам он строился с расчётом
Тем непростым и злобным годом.
Да-да! Деревьев и камней
Немало шло для тех затей.

С таким началом всех начал,
С огромной мощью совокупным,
Для пехотинцев неприступным,
Да, и для всадников он стал.
В пылу воинственного жара
Его в честь конунга Рагнара
Назвали воины тогда,
Чтоб помнить подвиги всегда...».

Эпизод седьмой

01

Весна. Повсюду суета
Среди кустов зелёных рыщет,
Когда охотятся за пищей,
Разняв природные места
В своих условиях походных,
Стальных и чуточку голодных
Две с лишним тысячи солдат,
Что во все стороны глядят.

Их заводные животы
От слишком частых тренировок
И постоянных подготовок
На фоне этой суеты
К очередному же сраженью,
Бурлят порой, и, тем не меньше,
Сторонкой свежая еда
Их не обходит никогда.

Всегда при них; вот, и сейчас
Солдаты ложками неробко
Из мисок черпают похлёбку,
Отрезав мяса про запас.
Уже одни солдаты сыты,
Ну, а какие-то забыты
Ещё в обеде на траве,
Задвинув мысли в голове.

И Максигон туда же взгляд
Навёл, спросив в своей истоме:
«Надеюсь, будет здесь накормлен
И мой измученный отряд?!
Без лени мы и уклонений,
Вдобавок, не без приключений
От злого нашего труда,
Бесповоротно шли сюда».

Один из бегавших солдат
Ему ответил: «Сир, а как же?!
Бойцы, вновь прибывшие, ваши
Уже безропотно едят».
«Спасибо, воин!» – с усмиреньем
Он произнёс, руки движеньем
Едва заметным сделав жест,
Ушёл от этих шумных мест.

Ему солдат вдогонку тот
Прикрикнул вновь: «Там, у подножья
И вас с обедом сытным тоже
Стол командирский очень ждёт».
Былую голову повыше
Подняв, «Тебя я, друг, услышал» —
Ответом выдал Максигон
И скрылся среди зелёных крон.

Там полной грудью подышал
Он свежим воздухом древесным,
Хотя доспех немного тесным
Ему для этого предстал.
Но настроение там всё же
Им стало более пригоже
Для посиделок расписных
Среди командиров остальных.

А их компания была
Не очень-то благоприятна
Для разговоров безвозвратных
Но, и по-своему светла.
Все ровной стеночкой сидели
И молчаливо пищу ели
За деревянным тем столом,
Не глядя в сторону притом...

02

Сегодня к людям так мила
Была весенняя погода,

Как будто матушка-природа
Её сама перевела
Чрез эту дивную вершину,
По-матерински глядя спину
Своей теплеющей рукой,
Отправив дожди долой.

И командирский сытный стол
Под этим небом красовался,
Когда им сверху любовался
С вершины северный орёл.
Оленья тушка и десяток
Капустных вырезок и яблок...
Всего съедобного сполна
И чаши, полные вина.

«Изыском явственным таким
Всему обязаны мы миру!» —
Один другому командиру
С улыбкой высказал и с ним
Об чашу чокнулся со звоном,
А также сразу с Максигоном,
Рукою вытянув притом
Свою посудину с вином.

И Максигон проговорил
Ответом им: «Здоровье ваше!»
И не спеша свою же чашу
Почти до дна опустошил.
Давно, видать, хотел напиться
С дороги он, чтоб вновь взбодриться;
И вытер рот об край плаща,
Его ладонью чуть хлеща.

Вином наполненный, кувшин
Тот командир подать пытался
Но тот культурно отказался,
И безобидный жест один
Рукою дружески проделал,
Проговорив притом: «Не дело
Хмелеть без повода сейчас,
Ведь может враг смотреть на нас».

Без настроения потерь
Воскликнул тот: «Чего бояться?!
Здесь с нашим войском потягаться
Никто не выйдет, уж поверь!».
«Я тоже думал так, дружище...
Но есть и тот, кто мести ищет

В любом же месте в наши дни,
Боязни выкинув свои.

Не верил тоже никогда
Я непредвиденным изъянам,
Но мы озлобленным крестьянам
Попались, шли пока сюда.
Ещё не вылезли мгновенья
До предстоящего сраженья;
Вот, только несколько солдат
Моих в земле уже лежат».

Все командиры на него
От удивленья осмотрели
И даже малость погрустнели
В лице бойцовском оттого.
А Максигон добавил жарко:
«Да, и крестьян убогих жалко;
Ведь тут совсем не их вина,
Что мир уже сошёл с ума...».

03

Проходит маленький тот мир
Под беспокойной обстановкой,
Своей читается сноровкой
Где командиру командир.
В дела крестьянских ситуаций
Никто вовсю усугубляться
Из них желанья не имел,
Но, и противиться не смел.

Все о своём и тут и там,
И командир лихих орудий
Проговорил: «Наш мир не судят
По справедливым лишь делам,
Не так и множество которых...
Нам всем придётся очень скоро
Восстановить в большом бою
Здесь справедливость же свою».

Другой продолжил за столом:
«Да! Всё случается порою,
Да, и крестьян, готовых к бою,
Могу представить я с трудом.
Пока что нужно постараться
О том забыть, чтоб не сбиваться
Нам, братья, с главного пути.
К тому вернёмся. Не грусти!».

Другой гласит: «Да, Максигон,
Спросить хочу, ты что-то слышал
О каменистых этих крышах,
Чем враг наш подлый окружён?!
Все говорят, тот замок прочен,
И враг не спит в нём дни и ночи,
По сторонам всегда глядя
Во все зелёные края».

«А я, друзья мои, слышал,
Откуда точно не припомню,
Что чтит всегда он рыбью ловлю,
А сам при этом не видал
Ни ванн с водою, ни купелей,
Ни чистых стиранных постелей...
Столь продолжительные дни
Почти не моются они».

Подумал малость Максигон
И им промолвил: «Точно знаю —
Живя в своём холодном крае,
Наш враг вынослив и силён.
Он так хитёр и беспощаден,
И, над врагом победы ради,
Стоит пока не пал на дно —
Добавлю это лишь одно».

Из чаши круглой до конца
Допил он свой хмельной напиток
И отошёл, немного взвито
Убрав серьёзность от лица.
Отбросив взгляд, что здесь нередок,
Проговорил им напоследок:
«Да, командиры, битва та
Не будет слишком уж проста...».

Все призадумались, а тот,
Что первым начал разговоры,
Промолвил гордо: «Пусть хоть горы
Перехлестнут наоборот,
Хорош кувшин хмельной к обеду,
За предстоящую победу
Чтоб чашу полную поднять
И сил друг другу пожелать...!».

Эпизод восьмой

01

Погода шепчет свысока
Того сияющего края,
Возле вершины охраняя
Свои деревья и луга;
Висит, как ягода под Солнцем,
И издевательски смеётся
В глаза опасностей лихих,
Что прячет край в рядах своих.

У командиров дорогих
Давно закончилось застолье,
А у солдат уже приволье
Во всех шатрах и возле них.
Любой готовится улечься,
Чтоб поскорей уже отвлечься
Своей уставшей головой
От жизни их походной той.

Теплом весенним встала ночь,
И свет прозрачный полнолунный,
Ложась на каменные струны,
Плохие мысли гонит прочь.
И небо чисто, как ни странно...
Ну, а солдатам утром рано
Уже в шатрах своих вставать
И подготовку начинать.

Уже решающий поход
Был императором назначен
На завтра ведь, а как иначе
Военный смелый делать ход?!
Вовсю сияющие, звёзды
И сбоку горные наросты,
Вершину взяв на абордаж,
Ночной украсили пейзаж.

Шёл миг до самого утра,
Что обозначился рассветом,
И сам как будто бы при этом
Оповестил солдат «Пора!».
Шатры бойцами оживились,
И травы все преобразились
Своей накопленной росой
Под их несметною ногой.

Сегодня все отменены
По указанью тренировки,
Ведь силы в этой подготовке

Для битвы будут им нужны.
Хотя и многие при этом
Вокруг поляны лёгким бегом
По просыпанью занялись
И быстро с бодростью сошлись.

А остальные же всю
Взялись за овощи и туши,
Чтоб поскорей еды откусать
И жажду выточить свою.
С ближайшей маленькой речушки
Вода наношена в кадучки,
И пламя злые языки
Уж нагревают котелки.

Большие жёлтые костры
Округу малую согрели,
И все солдаты, что при деле,
Уже по-своему бодры.
Не покидает руки сила,
И окончательно взбодрила
Бойцов горячая еда,
От сна не бросив и следа...

02

Наполнен шумом новый день,
И согревающее утро
Неспешно, даже малость нудно
Вершины северную тень
Лучами жёлтыми цепляет
И по чуть-чуть перемещает
По лесу прямо на восток,
Окутав воинский лужок.

Уже и Солнце высоко,
И время близится к полудню,
Чтоб обленившемуся трутню
Не дать за улеем легко
Укрыться тихо от работы,
Переложив свои заботы
На полосатых братьев всех,
Ища в укромности успех.

И весь железный легион,
Как тот большой пчелиный улей,
На восседается на стуле
Со всех бесчисленных сторон,
А всей же воинской сноровкой
Беспечно занят подготовкой

К отходу в логово врага,
Который ждёт, наверняка.

Им прибавляло небо сил
Своими синими цветами,
И Солнце сетует лучами
И Император им гласил,
Взойдя повыше на пригорок:
«Взгляните, воины! Просторы
Кругом и пахнут и цветут,
Коль через них идём мы тут.

То было наше всё вокруг,
Вернее, предков славных наших...
Но враг, из севера припавший,
Всё взял под свой тиранский плуг.
Таких земель он не достоин...
И оттого в своих покаях
Не может спать любой король,
Пока такая гложет боль.

Да, что сказать?! Тревожно спят
И наши дети в колыбелях,
Пока на наших водных мелях
Дракары часто их стоят.
И потому мы вместе взяли
Мечи, что сразу засияли
В могучих рыцарских руках
И пеших опытных бойцах.

Мне клятвы верности свои
Когда-то дали; и отныне
Мы к этой облачной вершине
С огромной силою пришли.
И этой армией стальнойю
Мы под полночной пеленою
Придём туда, спустя полдня
И там дадим ему огня!».

Закончил главный говорить
Свои недремлющие речи,
Чей слог был злат и бесконечен,
Как золотая жизни нить.
И смиренно воины стояли
И тем словам его внимали,
Наполнив храбростью в натяг
Свои сердца и сделав шаг...

Проходят длинные часы,
Пока бредут бойцы, шагая
По склону горного же края
В объятья северной красы.
Их ждёт в дороге два обеда,
И настоящая победа,
Что будет уж, наверняка,
Под стенкой замка нелегка.

Стальные чёткие шаги
По каменистым тем просторам
Слышны везде, и очень скоро
Ещё услышат их враги.
Услышат каменные стены,
В своём покое перемены
От боевых машин познав
И непростой солдатский нрав.

Покуда лагерем в шатрах
На лесогорном ровном стыке
Стояли, ноги их привыкли
К траве на мягких площадях.
И снова дальняя дорога
Их притомила всех немного
В пути последнем боевом,
Как думал каждый в поле том.

И после отдыха их путь
Казался малость бесконечен,
Хотя уже над лесом вечер
Рождался в небе по чуть-чуть.
Лучи от солнышка ко спаду,
Уже пошли, когда отряду
Кусочек берега предстал,
Что земли их соединял.

На том лагунном берегу
Лишь брёвна ровные валялись,
Когда-то, видимо, являлись
Что чем-то целым на веку.
И деревянные ошмётки
Кругом разбросаны нечётко,
И кучи пепельной золы
Слегка качались от волны.

Из-под стального шлема тут
Глаза невольно Максигона
Слегка побегали по волнам,
Что на себе куски несут.

Такое видеть непривычно,
Как будто здесь случилась стычка
Каких-то вражеских начал,
Но, о которой он не знал.

Союзный воин в трёх шагах
Сказал ему слегка поджаро:
«Врага здесь нашего дракары
Нашли случайно мы на днях.
И, чтоб пути для отступленья
Обрезать им, мы без сомненья,
Схватили факел и сожгли
Их расписные корабли».

Своим же сказанным польщён
Тот пехотинец был как будто,
Но с ним отрядами попутно
Шёл без ответа Максигон.
Его лицо, сменяясь гибко,
Не предоставило улыбку,
И презадумчивый же взор
Не оставлял никак простор...

Часть вторая. Небо под стенами замка

Эпизод первый

01

Лесов лужайки и поля —
Природы дружная семья,
Покуда зиму провожали,
Высокий замок окружали.
Его беспечный ареал
И заточённый прочный камень,
Как в расписной зелёной раме
Привольной серостью сиял.

Уже весенние лучи
Все золочённые ключи
За горизонт убрали смело,
И постепенно потемнело.
Во тьме провыл как будто бес,
Закат с полночью схлестнулся,
И, не прощаясь, отвернулся
От замка весь еловый лес.

Лишь белокурая сова
Скрутила голову едва
В его тревожную сторонку,
Поукав призрачно и звонко
С огромной вычурной сосны;
С её ветвистой низкой ветки,
Видать, уже не для заметки
Ей надоело видеть сны.

Далёкий где-то волчий вой
Нарушил маленький покой
Лесного северного края,
Его к ночи в себе теряя.
Непринуждённый голос стай,
Вторя совиные покрики,
Для всех гостей довольно диким
Изображает этот край.

Рисует все его черты
Со всей зелёной широты
Той вековой невзрачной жизни,
Не придавая даже мысли
О том, что уж не первый век

С не обступаемой природой
Своей воинственной породой
Живёт соседством человек.

Ведь с замка каменной стены
Безотлагательно видны
Все близлежащие просторы,
Не отворяя даже створы
Его огромнейших ворот.
И также времени немало
Пройдёт в посту, пока устало
Он эту стену обойдёт.

А там же несколько солдат
Глазами пристально глядят
Деревьям лиственным под ноги,
Ища какие-то дороги
Меж их увесистых стволов
И веток, падающих книзу,
Ведь, к их зазнавшимся сюрпризам
В любое время будь готов!

Ведь могут быть недалеко
Врагов железные клинки,
Что в звёздном свете шаг за шагом
Бредут воинственно со стягом;
А тёмный лес всегда хранит
Свои военные законы,
И под собою прячут кроны
Того, кто волею не спит.

02

Глаза неспящие не зря
Со стен глядели на поля
И строй проснувшихся деревьев
От непонятных шевеленьев.
Под недовольный голос сов
Из леса вышли пехотинцы,
Его зелёные страницы
Закрыв как будто на засов.

Тот непростой пехотный строй
Тащил прилежно за собой
Полустальные катапульты,
Как пик воинственного культа.
Страшнее их для камня нет,
И в первый миг проснулся замок,
Притом отдельно враг вдобавок
Катил огромный требучет.

Раздались возгласы со стен,
Когда волною перемен
Их, словно речкой окатило,
И из лазеек поспешило
На стены множество солдат,
Без лишних слов готовых к бою,
Под неурочной мглой ночью
Не полагаясь на закат.

«Вступился враг на наш порог!» —
Воскликнул некто и зажёт
Довольно яркий жёлтый факел,
Продолжив громко: «Видно, драки
Желает наш незванный гость...
Так будем ж милы! Не откажем
Мы в этом гостю и покажем
Ему, какого цвета кость...».

Он на мгновенье замолчал
И вмиг рукою показал
На стенку правую от входа,
Потолще где бойниц порода.
Окинул факелом во тьме
И произнёс немного громче:
«Ортипий! Вы, как можно жёстче
Располагайтесь на стене.

Здесь смело будете встречать
Врага, когда огнём стрелять
Он из машин своих закончит
И взять на стенах нас захочет.
Твои кольчужные бойцы
Стоят всегда под камнепадом,
Как под, родным для сердца, градом
Не подпустив его концы».

«О, Твердомер! Да, будет так!» —
Тут, произнёс, настенный мрак
Окинув взглядом в том досуге,
Боец в серебряной кольчуге.
Могучей сильною рукой
Отдал приказ своей пехоте,
И те, как в каменном болоте,
Расположились за стеной.

Кивнул тот дружески в ответ
И повернулся: «Арбалет
Сюда из кузницы тащите,

И механизм его взводите!
По замку здесь мы затаим
Тридцатку луков дальнобойких,
Чтоб не увидеть слишком стойких
Врагов зазнавшихся под ним...

03

Под светом факела огня
Происходила беготня
В проёмах каменных стеснённых
Солдат, для битвы снаряжённых,
Не раскрывая сильно рта,
Что, и, оглядывая дали,
Весьма поспешно занимали
Свои защитные места.

Немного времени прошло
Как, нападающим назло,
Для непрременной обороны
Уже защитники готовы.
Все на местах стоят своих,
Держа мечи, щиты и луки,
И будто бы для новой скуки
Весь гарнизон опять затих.

В рядах врага чуть дрогнул конь,
И тоже факельный огонь
У катапульты заискрился,
И враг всю зашевелился.
И в то же время на стене
Раздался голос командира:
«Зажгите стрелы, цельтесь шире
По лесу в полной тишине!».

Как звук приказа прошумел,
Взлетело в воздух тридцать стрел,
Как тридцать огненных пушинок,
Начав смертельный поединок.
Хотя и каждая стрела
Легла на поле и деревья,
Под их огнём в одно мгновенье
Картина светом ожила.

Врагов увидел Твердомер
И их метательные штуки,
Что он под вяжущие звуки
Расположил на свой манер.
«Гирон! Взводи же арбалет,
Пока ясна в глазах картина!

Он не стрелял ни разу мимо
За время долгих зим и лет» —

Свою команду выдал он;
И, подбегая с двух сторон,
Два крепких воина склонились
И крепко-накрепко вцепились
В его тугую тетиву,
И, до стальной втянув защёлки,
В его канавку ходом ловким
Большую вставили стрелу.

Гирон уже немного стар
Был среди них, но ламеляр
Носил ещё довольно хватко,
И также меткого задатка
Он всё ж с годами не терял,
А только лучше становился...
Как и сейчас, приноровился
И ту стрелу врагу послал.

Со свистом меткая стрела
Порядок цели приняла,
Попав в орудие куда-то,
При этом вражьего солдата
Убила вмиг, пройдя насквозь
Его закованное тело...
И, вот, сраженье закипело,
И темнота, вот, с ночью врозь...

Эпизод второй

01

Не спит уже природа та,
И вся ночная темнота
Её по-своему немая
От стен до видимого края
Под широченные дубы
Куда-то спряталась и вовсе
Не ждёт к себе отныне в гости
Огня взлетевшие столбы.

Как только с резвостью возник
В большом строю командный крик,
Так катапульты заскрипели
И песню ту, что совы пели
На перевёрнутых ветвях,

Обезобразили немного,
Своей отчётливостью строгой
Нагнав на тьму лесную страх.

Не ожидая миг зари,
Взлетели камнями огни
От катапульт, на всё готовых
Для несказанных целей новых;
И, пролетев чуть-чуть во мгле,
Собой ударили об стену,
Спуская огненную пену
К остывшей замковой земле.

Удара каменного шум
Разбил моментом сотни дум
Бойцов, что стены защищали
И мёртвой хваткой щит держали.
Чуть каждый воин не оглох
От потревоженной печали,
Но все они не допускали
В своём строю переполох.

Никто не дрогнул волей всей,
Хотя и жару от огней
Из-за стены им показало
Совсем немного и немало.
А Твердомер бойцам кричал:
«За вами я! Держитесь крепче!
Разбить наш камень уж нелегче,
Чем камень серых горных скал».

Бойцы все слышали его
И командира своего
Всегда отвагой восхищали,
Пока не раз плечом стояли.
За щит стальной, как за скалу,
Бойцы соседние держались,
И невзначай за стрелы взялись
Четыре лучника в углу.

Спустя мгновения, их взгляд
Ещё один такой снаряд
Вдали узрели пред собою,
Что будто огненной стрелой
В их стену врезался опять
Ударом каменным под ними,
Заставив звуками своими
Всех несговорчиво стоять.

И Твердомер воскликнул вновь:
«Тридцатка! Луки приготовь
К стрельбе в противника ответной!
Зажгите стрелы незаметно!».
И каждый мыслями шипел —
Ох, как продержится, незнамо,
На этот раз извечный замок,
Попав под огненный обстрел...

02

Как только, высветившись ввысь,
Снаряды быстро пронеслись
Опять над стенами и в стены,
Бойцы тут сделали замены,
Протиснув лучников вперёд;
И тут же огненные стрелы
Ушли в противника пределы
Под тот лесной зелёный свод.

Бросок. И каждая стрела
Себе по вкусу цель нашла,
Ведь эти луки дальнобойки,
А их хозяйева так стойки
В сраженьи каждом при стрельбе,
Что глаз орлиный вмиг наводят
И цель неожиданную находят
За полмгновения себе.

Четыре вражеских бойца,
Убрав улыбку от лица,
У катапульт плашмя упали,
Когда стрелу в себя поймали.
А также их десяток стрел
Попали в эти катапульты,
Запутав малость все их пути
Верёвок связанный удел.

Но в воздух вновь во всей красе
Снаряды выпустили все,
Кто не задетым оказался
И этих стрел не испугался.
На стенах же, не став их ждать,
В пол оборота повернулись
И на свои места вернулись
Лихие лучники опять.

Снаряды каменные вновь
Свою горящую любовь,
Уйдя с верёвочного плена,

Преподнесли по эти стенам;
И в этот раз один снаряд
По подлым вражеским законам
Попал удачно по мерлонам,
Сразив троих бойцов подряд.

Совсем рассыпался зубец,
Хотя под ним один боец
С трудом огромным, но поднялся
И вниз подальше перебрался.
А Твердомер прикрикнул вновь
Тридцатке лучников: «Скорее
По ненасытной вражьей шее
Стрелу ответную готовь!».

Сменив позиции опять,
Бойцы к мерлонам прошмыгнули,
Потуже луки натянули
И снова начали стрелять.
Летели стрелы, поразив
Двоих бойцов, машины ловко,
Одной из них пробив верёвку,
В стрельбе её остановив.

Но враг имел же много сил
И очень быстро заменил
Солдат упавших на готовых
Нести снаряд в боях суровых.
Он катапульты снова взвёл
И приготовил для атаки,
А Твердомер глядел во мраке,
Как настороженный орёл...

03

Боеспособные огни
Довольно яркий свет несли,
Своим раскатом освещая
Красоты северного края.
Друг другу огненный ответ
Две стороны всю ночь ссылали,
Лишь заблестел, нащупав дали,
Неповоротливый рассвет.

Под замком битая стена
Снарядом вражьем отдана
Была в часы бессонной ночи,
Что звёздный свет об камень точит.
Её квадратный зубцы
Уже разрушены частично,

А у обломков хаотично
Лежали павшие бойцы.

Десятка два их на стене
В остывшей пыльной пелене
Лежало нынче неподвижно
Под ветерком, что пел неслышно.
Примерно столько же в таком
Столь разграниченном сраженьи,
В тяжёлом каменном раненьи
За стену спряталось тайком.

Лихая ночка. Верь – не верь,
Но и противник без потерь
В таком бою не обошёлся,
Ведь дальнобойкий лук прошёлся
По катапультам в ночь не раз,
Им демонстрируя и силу,
Что ловких лучников хранила,
И их орлиный меткий глаз.

Десяток раненых бойцов
Среди увесистых дубов,
В лесу проснувшихся так рано,
Лежат, зализывая раны,
Да, и порядка двадцати
Солдат, стрелюю поражённых,
Валялись в травах зеленённых
У катапульт на всём пути.

Лесной простой весенний звон
Гласил слегка, и Максигон
Глядел на это с укоризной,
Как будто стоя перед тризной
Своей воинственной судьбы,
И шевелил глазами строго
Над головой своей итоги
Большой раскатистой борьбы.

А императора глаза
Глядели в дальние леса
За лёгким завтраком из ягод,
Куска мясного, что так сладок
Таким рассветным свежим днём,
Собою выглядит что краше
На фоне круглой золотой чаши,
Поверх наполненной вином.

Её отчётливый узор,

Бросая блеск на весь простор,
Гласил, видать, о превосходстве
В своём немереном господстве.
Слегка уставшие бойцы
Обзавелись кострами тоже,
Глазами опытными гложа
На неподступные концы...

Эпизод третий

01

Как пахнет воздух поутру,
Объяв древесную кору
Под каждой выпавшейся кроной
Равнины леса полусонной.
Проснулись всюду стаи птиц
И где-то заяц, пробегая
От поворотливого края,
Забыл про свет лесных границ.

Уже рассветный Солнца луч
От огнёмётных прошлых туч
Слегка растапливает воздух,
Что не смогли раскинуть звёзды.
Открыв глаза от этих век
Округу медленно теплеет,
И, вот в лесу, как по аллее,
Гуляет главный человек.

Вил Император каждый шаг
Широкой хваткою в натяг,
Перебирая, как плечами,
В траве большими сапогами.
Ведь дорогуший плащ его
Под красным бархатом тяжёлым
Своим немаленьким подолом
Не так уж веялся легко.

Издалека был виден всем
На голове тяжёлый шлем
Со златокованой короной,
Камнями красными слоёной.
Что будто дивный ободок
Его по кругу обвивала,
И под лучами так сияла
В любой насыщенный денёк.

Глядел на старые дубы,
Что пред стихией не слабы
И даже веточка не дрогнет,
Когда от их огней подсохнет,
И лист не сразу же слетит
От непредвиденного шума,
И застоявшаяся дума
Их оттого не задрожит.

К нему, издав доспехов звон,
Пришёл неспешно Максигон
И, на себе поправив латы,
Проговорил: «Мой Император!
Как видно мне и видно нам,
Не дался замок катапультам,
Хотя они довольно круто
Прошлись по каменным стенам.

Но до сих пор стоит их флаг,
Свободно веявшись, и враг,
Наверно, радуется нашим
Бойцам, безвременно упавшим
У осаждающих машин,
От стрел уж больно дальнобойких...
Я по-другому в днях далёких
Смотрел на этот цвет картин...».

«Не трепещи! Не сокрушай
Излишним словом этот край!
Пусть постоит спокойно воздух...
Его я рано или поздно
Под императорский контроль
Возьму, ты в том не сомневайся;
А лучше кликни, не стесняйся,
Всех на совет ко мне. Изволь!».

02

Уже ушёл из леса сон,
И полумрак со всех сторон
Уж окончательно сдавился,
Когда лучами озарился
Его пространственный замес
Цветов зелёных и неспелых
Для ожиданий самых смелых,
И наконец-то ожил лес.

Уже сменялся днём рассвет,
А на лужайке шёл совет
В кругу военных командиров,

Что без агрессий и задиров,
Хотя и трепетно весьма
Лихие доводы свои же
Несли, кто выше, а кто ниже
От головы, сводя с ума.

«Какой дальнейший будет план?!» —
Кричал один, как мальчуган,
На командира тех орудий,
Возле которых нынче люди
Без шевеления лежат.
А тот в ответ: «Война безумна,
Раз для заведомого штурма
Ты пожалел своих солдат.

Обстрел – всегда хороший план,
Чтоб уберечь подольше стан
Своих отрядов к нападению...
Но не сегодня, к сожалению.
Никто не мог предполагать,
Что стены прочными предстанут
Для катапульта, как по обману,
Что в них старались попадать».

Тут Императора слова
В него вонзились: «Мы едва
Тот требует сюда тащили.
Ему-то стены те по силе?!».
«Мой Император! Да, должны
Они ему вполне поддаться,
Но с расстоянья не удастся
Им взять прицел среди этой тьмы.

А близко им не дать огнём;
Вот, если б взять атаку днём...».
«Ну, нет! С чего такая радость?!
Как преимущество, внезапность
У нас была под этой тьмой,
Но план наш с треском провалился» —
Уже немного обозлился
На это всё боец второй.

Так перебранка началась
И мал-по-малу разнеслась
По головам, потупив разум;
Тогда привстал и Спикус сразу
И произнёс: «Тот требует
Подальше выставить по краю
И испытать я предлагаю;

Сейчас на то препятствий нет».

Вмешался тут же Максигон:
«Согласен! Верно мыслит он.
Ведь больше уж по всем законам
Нет преимущества того нам.
Что скажешь?! Слово за тобой,
Мой всемогущий Император!
Здесь каждый верным стал солдатом
Твоей короне золотой!».

03

Ещё недолог был тот спор,
Который ветреный простор
Своим шипеньем будоражил,
Что разлетелись птицы даже
От той лужайки в густоту
Неописуемо лесную,
Оставив в пору непростую
Лужайку воинскую ту.

Последним словом говорил
Им Максигон: «Покуда сил
Вновь не набрался северянин,
Своей же силою нагрянем
Мы непременно на него...».
Но Император пальцем смылил
И пыл его утихомирил:
«Не нужно этого всего...».

Ещё же чашу он вина
До золотого её дна
Неспешно выпил аккуратно,
Продолжив громче им и внятно:
«Я знаю их. Они давно
Свои войска восстановили;
Их сами боги льдом слепили,
Им по природе то дано.

Прошла агония. Сейчас
Уже нет смысла дёргать нас
Для непредвиденной атаки,
Поскольку кроме жуткой драки
И окровавленной притом
Мы ничего не заполучим,
Лишь ослабеем; мы их лучше
В кольцо голодное возьмём.

Со всей от замка широты

Расставить пешие посты!
И не позволить провианту
Попасть в защитную команду!
А мы пока притихнем тут
И наберёмся силы сами...
Ох, чую я, махать мечами
Нас скоро стены призовут».

Все командиры разошлись
И подготовкой занялись
К дальнейшей длительной осаде,
А главный их в своём наряде
Остался взвешенно сидеть
На той лужайке беззаботной
И с неминуемой охотой
На небо пристально глядеть.

Поспешно Спикус подошёл
Тут к Максигону, сев за стол
Его же маленький квадратный,
Проговорив: «Уйти б обратно
Отсюда, душу не скорбя,
Раз битва сразу не задалась;
Но мне, как водится, осталось
Вокруг посты взять на себя.

На дальних леса площадях
Бойцов расставлю в трёх местах,
Как вижу я, по сотне в каждом.
Когда враги почуют жажду,
Они пойдут стеной на нас.
Я тоже знаю их – они же
Не любят быть в голодной нише
И для мечей найдут свой час...

Эпизод четвёртый

01
Без пререканий и чудес
Стоит, весной цветущий, лес,
А под его зелёной крышей
Стояла армия чуть выше,
Чем низкорослые кусты
Его таинственных пейзажей,
И, с боевой сидя поклажей,
На них смотрела с высоты.

Но нету выше ничего
Тут замка прочного того,
Неколебим что и бесстрашен
Под угловатым видом башен
Его сияющих углов
Под золотым весенним Солнцем
И очень маленьким оконцем
На каждых десять штук шагов.

Не ждут пока что перемен
Полуразрушенные стен
Извечно крепкие верхушки,
И люди, будто бы зверушки
Засели очень прочно там
И со своих больших позиций,
Как воронные злые птицы,
Глядят по вражьи сторонам.

«Врагов в лесу железный стан
Отныне стал нам, как капкан
На землях, нам принадлежащих» —
Промолвил, глядя на стоящих
Всех командиров пред собой,
Тут Твердомер, на камне стоя,
Что после длительного боя
Лежал обломком под ногой.

Их непростой серьёзный вид
Не выдавал наружу стыд,
Что северянам не присуще
В любой, рождённой жизнью, гуще.
Они ни страха, ни стыда
За всю историю не знали
И на войне не унывали
При виде смерти никогда.

Упёршись в треснутый зубец
Мерлонов каменных, боец
Большой весьма, широкоплечий,
Чей торс закрыть по горло нечем,
Из хода вышел, взяв дурман
От этих стен, и улыбнулся:
«Эх, как бы сам он не споткнулся
О свой же собственный капкан...».

«И ты не выдержал, Божо,
Внизу просидки?! Хорошо,
Что ты сюда уже поднялся» —
Гирон в ответ заулыбался.

Их Твердомер похлопал враз,
Произнеся: «Нам не хватало
Для искромётного начала
Отважных слов и злобных глаз!».

Божо несмешливо кивнул
И по стене рукой махнул,
Ударив яростно с размаху
Её, как серую рубаху;
И от большого кулака
Зубец её, что был уж треснут,
Разбился вмиг, и, вырвав песню,
Вниз полетели два куска...

02

Лучи спускаются извне,
Сползая златом по стене
К траве под зданьем оборонным,
Где все привстали строем ровным.
Своими пальцами без слов
Давя кедровые орехи,
В потёртом кожаном доспехе
Стоит тот воин среди бойцов.

Он износил доспех давно,
Но на него уж тяжело
Достать таких размеров новый,
Ведь он высокий и огромный;
Он крепок, как сама стена,
И плечи, как дверная рама,
Живот и грудь сияют в шрамах
И вся широкая спина.

Немного шрамов на лице...
В таком отчаянном бойце
Любой б нуждался полководец,
А на войне первопроходец
Познал бы настоящий страх,
Взглянув разок на это тело;
Пред ним всегда природа млела
В далёких северных лесах.

Сильней он всех созданий, ведь
Однажды бурый сам медведь
С ним возле речки потягался
И на земле лежать остался
От продолжительной такой
Неотступной смертельной схватки,
Зажав все сильные повадки

Его под мощную рукой.

Вот, и сейчас он здесь стоит
И диким басом голосит
Про смерть врагов, что очень скоро
Мечом пройдёт по простору
Их верной северной земли
И, встав опять от стенки к краю
Проговорил вконец, снимая
Топор свой: «Сами к нам пришли!».

Ортипий бросил меткий взгляд
Тут на него, как будто рад
Он был напутствию такому,
Сказав ответом по-простому,
«А ты, я вижу, с давних пор
Скучаешь с серой сталью вкупе...
Не беспокойся! Час наступит
Тебе насытить свой топор».

Вмешался чуточку Гирон:
«Они теперь со всех сторон
Нас, испугавшись, окружили;
Свои войска расположили
Местах примерно в двух иль трёх,
Чтоб невзначай не ошибиться;
Хитёр, как рыжая лисица,
Их Император, чтоб он сдох!».

«Разведку нужно выслать нам» —
Сказал, глядя по сторонам,
Тут Твердомер – «Она покажет,
Где все посты разбились вражьи,
И сколько в каждом там бойцов
Проходы леса охраняет...
Скажу я вам, так не бывает,
Чтоб враг на встречу был готов...».

03

Под гордый взор лесной красы
Прошли весомые часы
Над лесом северного замка;
Как в ограниченную рамку,
Он неприятелем был взят,
Как сизый голубь, окольцован;
И для сраженья уготован
Был каждый там его солдат.

Берёт природа же своё,

И к горизонту Солнце всё
Безукоризненно стремится,
Чтоб там собой озолотиться.
Подкинув дум для головы,
Уже на небе вечереет,
И луч всё меньше землю греет,
Упав лениво на стволы.

Но в каждой замка стороне
Стоят солдаты на стене
И смотрят вдаль со всем вниманьем,
Где с небольшим же отставаньем
В лесах пернатые поют,
По веткам всем перебираясь,
Ни с кем делить не собираясь
Простой весенний свой уют.

Вот, и стемнело, наконец,
И месяц робко, как юнец
На фоне звёзд, довольно старых,
На небо выглянул и, чары
Свои раскинул над землёй,
От света малость подуставшей,
Когда над всей зелёной кашей
Опять приветствует покой.

Лишь Твердомер ещё не спит,
А под низом стены стоит
Колонн её массивных между
Перед бойцами, что в одежду
Уже давно снаряжены
Довольно в лёгкую с ремнями
И чуть, горящими глазами,
Собой распугивая сны.

Своих же тоже не гася,
Он говорил: «Надежда вся
Сейчас на ваш шпионский навык.
Другие нынче в битвах нравы...
Боясь как будто бы всего,
Что ждёт его тут за стенами,
Не хочет враг идти мечами;
Но мы уж вынудим его.

Не хочет он – набросим мы
Всех псов напрошенной войны
На все его подразделения,
Задав им тактику сраженья.
Но мы чуть-чуть повременим;

Ведь делать вылазку опасно,
Пока достаточно не ясно
О точках, заняты что им».

«О, командир! Нам не впервой
Под полумрачной тьмой ночной
Глядеть на вражеские лица,
Чтоб ими вдоволь насладиться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.